

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬТС ГЕЙМЕР

УРОВНИ
МИДГАРДА

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г27

Серия основана в 1992 году
Выпуск 882

Художник
И. Воронин

Геймер А.
Г27 Уровни Мидгарда: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1664-6

Мидгард. Виртуальный мир — изнанка реальности, где кинотеатру соответствует заросший мхом грот, а дружелюбный инспектор ГИБДД превращается в злобного околоточного тролля. Пройдите вместе с главным героем извилистыми тропами Мидгарда, изменяя и формируя себя, как никогда у вас не получится в реальности, возглавьте бесчисленные орды закаленных юнитов на поле Великой Битвы. Устав от череды сражений и вдоволь насмеявшись над шутками героев книги, вы вдруг задумаетесь над теми философскими вопросами, которые автор поднимает в этом калейдоскопически динамичном и стремительном фэнтезийном экшене.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1664-6
© Альтс Геймер, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

НИДА¹ ПЕРВАЯ

О проигранном сражении, кое-как прожитой половине жизни и странствиях мародера-неудачника

Комтур привычным жестом блокировал молнию, автоматически проклял арийского мага, метнувшего ее, и оглянулся. Дело оборачивалось скверно. На правом фланге неопиты пытались расшевелить боевых скорпионов, но только один вяло атаковал арийского бронзового голема, очертания остальных то и дело расплывались, и из-под сверкающих сегментов появлялись то капот с радиаторной решеткой, то колеса. Сами неопиты тоже были плохи, половина их бессмысленно топталась на месте, вторая же половина начала паниковать и пятиться назад. В центре эльфийская кавалерия норгов рубилась с конной лавой арийских кентавров. Арии были многочисленнее, из-за угла к ним постоянно прибывали новые юниты, а ведьмы норгов, похоже, выпадали в Реальность и подкреплений, понятное дело, вызвать не могли. Держался только левый фланг: проверенные ветераны хирда уверенно рвали в клочья троллей, гоблинов и какую-то мертвечину, воздух чернел и клубился от заклинаний и контрзаклинаний, и опять арии не рисковали идти на стальную стену сами — швыряли на убой юнитов.

— Полный абзац, ты только посмотри на этих вояк, — буркнул Шаман и вздохнул. — Нас выталкивают из Мидгарда².

— У них появился сильный Погружающий, — согласился Комтур, не переставая метать Огненные Стрелы в арийских эльфов. — А то и не один.

— Хирд долго не выдержит. Вытолкают ведьм и магов, их блокируют — и хана. Будут потери. Отступаем?

¹ Нида — хулительный стих, отдельный жанр скальдической поэзии. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Мир Мидгард (букв. с др.-сканд. — среднее огороженное пространство, срединная земля) — в германо-скандинавской мифологии мир, населенный людьми.

— Придется, — мрачно кивнул Комтур. — Прикрывай эльфов, Игроки на мне.

— Как всегда.

Комтур сунул руки в сумку, выхватил шелковистое невесомое полотнище и взмахнул им. Плащ Отречения окутал его сутулую фигуру, и мир вокруг перестал быть. Угол бастиона Нетопыря, из-за которого выкатывались арийские эльфы, украсился вывеской «Рубин», скала с Аукающим Гротом снова стала драмтеатром, а Игроки зашевелились активней и начали открывать пивные бутылки и закуривать. После Погружения завсегда сушняк, особенно если была драка. Неофиты оживленными возбужденными голосами обсуждали перипетии сражения.

Хирдманы в проклепанных черных куртках, кожаных бандах, брэнча цепями, угрюмо подошли к Комтуру.

— Какого рожна отбой протрубили? — поинтересовался Браги-ярл, отхлебнул крепкой «Охоты» из горла полторашки и густо рыгнул. — Мы чуть было не потеряли двоих, почти провалились к их ведьмам, а тут — отбой?! За два месяца — третий раз! Может, лучше один разок подраться по-настоящему, чем вот так, безыдейно, сдавать войну по частям? И чего, интересно знать, нас лишили сегодня?

— Пока только возможности пошарить в центре после очередной недели. И на том спасибо. Нас выталкивали, ярл, ты что, не чувствовал?

— Я и мои парни — нет. И сильно выталкивали?

— Неофитов и ведьм вытолкали, магов — половину. Шаман не может сфокусировать кто. Ну и много бы вы навоевали в одиночку?

Браги, водивший хирд уже два года, озадаченно хмыкнул и решил не наседать. Он был одним из тех немногих, кто пережил резню под Хахалами, когда Погружающие русов выпихнули в Реальность норгских магов, а их ведьмы выплеснули на поле брани тщательно накопленную орду тренированных, закаленных юнитов. Он хорошо помнил бессильную ярость воинов, пытавшихся пробиться сквозь трясины и зыбучие пески, сторвавших заживо и превращавшихся в слизь под ударами магов, скрытых Маревом и Пологом Тьмы. Клан силен единством, и лишь четкое взаимодействие Ветвей Силы приводит к победе.

— Ладно, — примирительно буркнул он. — На тинге обсудим. Сейчас будем собирать?

— Вряд ли, — устало покрутил головой Асмунд-ведьм. —

Я как лимон выжат. Потом надо по округе города полазить, по жилищам порыскать, юнитов посчитать. Сами же на тинге спросите: чем располагаем, кто воевать будет? Да и после сегодняшнего тех, кто выжил, взбудрить надо. Беру тайм-аут на три дня.

— Шаман? Странник? — Комтур повернулся к Погружающим.

— Согласны, — кивнул Шаман. — Предлагаю ориентировочно во вторник, в пять, в Реальности, на Щелчке.

Ингрид-колдунья поморщилась:

— Опять задницы морозить? А в Мире никак?

— Пока туда не суемся, — отрезал Комтур. — Поодиночке, пожалуйста, а соборищ никаких. Не нравится Щелчок — соберемся в кабаке только внутренним кругом. Лично у меня в этом месяце масштабные корпоративы не предусмотрены ни здоровьем, ни бюджетом.

— Только давайте кабак найдем попримичнее, — умоляюще протянула Ингрид. — И без закосов под панк-тусовку.

Это не было женским капризом. В июне они собрались в атрибутах Игры, что хорошо отводило глаза ментам, но засветились перед ариями. Те быстренько подтянулись на трех автобусах с надписью «ОМОН», и именно Ингрид уводила всех какими-то хитрыми тропами, мешая виртуальное пространство с Реальностью.

— Вот ты и выбирай, — предложил Браги. — Выбери место, а нам скинешь эсэмэски. Комтур, со Старейшинами помочь?

— Сам отчитаюсь. Значит, так. Ингрид организует точку сбора, Браги — внешнюю охрану, Странник с магами прощупают почву тут, Шаман озаботится разведкой в Реальности. Асмунд и ведьмы займутся тренировкой юнитов и поиском артефактов. На мне — Старейшины и неофиты.

Все как обычно. И, как обычно, Ветви Силы приняли решение военного координатора клана без возражений.

— Вот и ладушки, — подытожил Комтур. — Я — домой. Кого подвезти?

— Да ну тебя, — отмахнулась Ингрид. — Опять пиво пить потащишь, а у меня спиногрызы не кормлены. Сереж, нам еще в магазин заехать надо, я печеньки обещала, помнишь?

— Да, помню, — буркнул Странник. — Ладно, мы покатили. Асмунд, ты с нами? Браги?

— Я с хирдом, бухать. Жизнь слишком коротка, чтоб не пить по выходным!

Город стоял, парализованный пятничным транспортным коллапсом. Как обычно. Намаявшись в пробках, вяло и привычно проклиная вонючую маршрутку, Олег вывалился на своей остановке. Не торопясь закурил, прикидывая перспективы. Можно зайти в «Копейку», затариться всем, что нужно для сооружения тушеной капусты с доброй порцией сарделек, обязательно и водочки спелой прикупить. Потом употребить все это с аппетитом за перечитыванием Железны под хорошую музыку, благо с Лизаветой слегка пособачились, и она уехала дуться к родителям. В общем, хороший вариант. Альтернатива — в «Грот», залудить грамм двести, чтоб не думалось, и поискать на пятую точку доступных приключений. Тоже не поганно, тем более что последний год приключения сводились к банальной пьянке до утра со встреченными знакомцами или сомнительными девицами. На него не наезжали — очки с эспаньолкой сочетались с неплохими физическими данными, поэтому поиски вышеупомянутых приключений грозили максимум похмельем или отвращением от перепихона непонятно с кем. Или тем и другим одновременно. И кто эту пятницу придумал на наши головы, со вздохом подумал Олег. Как писал Марк Твен, ситуация сложилась такова, что вроде уже и не хочется, и жалко упускать такой случай...

Из раздумий его вывел знакомый голос:

— Привет, сосед! Чего домой не идешь?

Олег поднял глаза. Перед ним остановился черный «Хендай Туссан», из окна которого чеширской улыбкой светился Степан — сосед по этажу.

— Думаю, куда идти.

— А что, есть варианты?

— Варианты всегда есть. Можно в магазин и домой, а можно и водку пьянствовать.

— Второе лучше, — усмехнулся Степан. — Я тоже над тем же думаю. Может, объединим усилия?

— В чем? Думать вместе? Или по поводу магазина?

— По поводу водки. Как говорится — две вещи нас никогда не бросят — Пить и Курить... Не хочешь составить компанию?

Этого Олег никак не ожидал. Вообще-то они были в ровных доброжелательных отношениях все два года с тех пор, как они с Лизаветой сняли квартиру на одной площадке со Степаном. Здоровались за руку при встрече, иногда обменивались ехидными комментариями по поводу бабушек у подъезда или рабо-

ты ЖЭКа. На днях, правда, Олег оказал соседу услугу — тот бросил машину у подъезда, и каким-то трем мразоидам вздумалось отлить прямо на колесо в качестве элемента протеста против социального неравенства. Олег их шуганул, они шугаться не захотели, наоборот — полезли в амбицию, презрев тот факт, что людям весом меньше девяноста килограммов вообще вредно иметь собственное мнение. Но тут появился законный владелец внедорожника, и мразоиды уползли, осознав-таки свою неполноценность и превосходство противника в тоннаже боевой массы. Может, сосед хотел банально отблагодарить за эту мелочь? На халяву Олег пить не любил, а разница в благосостоянии между ним и Степаном чувствовалась. Впрочем, сегодня он очень прилично срубил левую денежку, и можно было позволить себе посидеть в хорошем заведении в компании с обеспеченным человеком.

— Можно и водки, но без фанатизма, — согласился он.

— Фанатизм вообще вещь сугубо отрицательная, — хмыкнул Степан. — А в питии — тем паче. Садись, тачку где-нибудь бросим, а там подумаем о месте дислокации.

Тачку бросили на стоянке возле дома, дворами вышли обратно на проспект, взяли в маркете по пиву. Решили пройти пешком до Заречки — там выбор побогаче, а идти недалеко. По дороге взаимно поинтересовались, кто где трудится, и Олег без удивления узнал, что у Степана своя итэишная фирма, не слишком крупная, но рабочая. В принципе, он предполагал, что сосед либо топ в большой компании, либо предприниматель, но не из крутых. На вопрос, чем занимается фирма, Степан уклончиво ответил:

— Да всем понемногу... В основном игрушку одну продвигаем. Ты к игрушкам как?

— Слабо. Комп мощный появился недавно, да и времени мало. Старых добрых «Героев» изредка мучаю, когда взгрустнется.

— «Герои» — это вещь, — одобрил сосед. — Зайдем ко мне, я тебе наш продукт покажу, понравится.

— Посмотрим, попробуем, — неопределенно согласился Олег, не выказывая, впрочем, особого энтузиазма. Геймером он не был, да и сейчас душа жаждала общения и отдыха в мире реальном, а не виртуальном.

За тактичным выяснением вопроса, кто чем живет и дышит, добрались до цели. После короткой дискуссии, показав-

шей хорошее знание предмета у обоих, остановились на «Эдеме» — место спокойное, чуть на отшибе, ибо не собирались бухать бессмысленно и беспощадно, а напротив, культурно выпить с умным человеком. В кабаке Степан заказал вполне умеренный ужин примерно за те же деньги, что и Олег. Выпили под селедочку и разносол, поговорили о музыке и хобби, игнорируя парочку демонстративно скучающих подружек за столиком в углу. Девушки распространяли вокруг себя плотный, как напалм, аромат сладких духов, непонятно только для чего — для атаки или самозащиты. За разговором выяснилось, что оба отдают предпочтение року и хорошей фантастике, неплохо знают историю, любят лес и рыбалку, но любовью спокойной и умеренной. Чем дальше, тем больше Олег ловил себя на мысли, что ему нравится общение с этим умным, немного ироничным мужиком, и, не будь он банальным старшим продавцом в магазине электроники, а сосед — предпринимателем, они могли бы вполне стать закадычными друзьями или, на худой конец, хорошими приятелями. Увы, на четвертом десятке проживаемых лет дружишь либо с равными, либо очень давно. Что касаясь этого думал Степан, Олег понять не мог, но похоже, общество друг друга обоих не напрягало. И дело было не только в алкоголе. Синдром плацкарта. Вдруг встречаются два человека и обнаруживают сходность мировосприятия. Иногда это быстро проходит. Иногда нет.

Спелая водочка под хорошую горячую закуску создала правильное настроение. Оба расслабились, по телу разливалось приятное тепло, движения обрели легкость, а язык — гибкость. Хотелось говорить о высоком, а потом, может быть, сделать что-нибудь для его достижения. Не мешали даже два районных гоблина, которые шумно клеили подружек за соседним столом. Девушки оживленно и положительно принимали их заигрывания. Впрочем, женский флирт — это когда женщина сама толком не знает, чего хочет, но всеми силами этого добивается.

— А что ты, Олег, думаешь о будущем? — Степан положил тяжелый подбородок на широкую ладонь, как бы слегка расслабившись от выпитого, но из-под насупленных бровей глаза смотрели трезво и даже пронзительно.

— О своем? Страны? Мироздания? — попробовал перевести Олег разговор в шутку.

Степан сделан неопределенный жест рукой, излагай, дескать. Официантка с тусклыми глазами несвежей рыбы нако-

нец-то сменила им пепельницу, попутно измерив на взгляд содержимое их карманов. Часы «Luminor» на руке Степана произвели должное воздействие, и Олег подумал, что теперь пепельница будет меняться чаще.

— Мое будущее, видимо, туманно и бесперспективно. Как и всей нашей державы. В общем, живем скверно, но настолько давно, что можно сказать — нормально. Что касается мироздания — сие предмет темный, и, как я думаю, без нас со своим будущим неплохо управится.

— Пожалуй, поспорить трудно. — Степан оттопырил губу, явно принимая какое-то решение. — И что ты намерен с этим делать?

— Знаешь, Степан, вопрос короткий, но настоящий ответ может быть очень долгим.

— Да мы и не торопимся, — улыбнулся Степан, но Олег уже потерял охоту к личному, глубокому откровенничанью и ответил хоть и философски, но, в общем, не оголяясь.

— Я убиваю время, время убивает меня. Мы — квиты.

— Знаешь, у меня такое подозрение, что у времени это получается лучше.

— Тогда будет, как там, на французском кладбище написано: «Прах земной! Я жду тебя!» Все как у людей, словом.

Степан покрутил головой.

— Что-то мрачновато... Черная полоса?

— Скорее затянущаяся серая, — Олег невесело усмехнулся. — У нас многое дается по праву рождения. То, что не дается, можно получить на точке перехода...

— Это еще что за хреновина? — Степан его явно подначивал, но Олег видел, что тот напряженно следит за его словами.

— Как бы тебе сказать... Живешь ты живешь, хлеб жуешь, хлоп, и нужно выбирать что-то в своей судьбе... Направо пойдешь — коня потеряешь, и так далее... Потом опять после сделанного выбора наступает некая стабильность, и ты следуешь по избранному маршруту, пока не попадетсЯ новая развилка... И опять — главное успеть понять, что это — развилка. Понять и не прощелкать! Что и говорить, я свои шансы бездарно просохатил, новых развилок пока не было... Надеюсь, будут еще одна-две... Этим и живу. Как говорится, он любил планировать жизнь, но она методично разрушала его планы....

— Интересные ты вещи говоришь, Олег... Очень даже интересные...

С некоторым удивлением Олег обнаружил, что близится неминуемая кончина второй бутылки, а они оба не только вменяемы, но и абсолютно адекватны.

— А мы ничего, можем, — заметил он, разливая остатки по стопкам.

— Что есть, то есть... М-дя... алкоголь проблем не решает, впрочем, у молока эффект тот же. Однако встает вопрос: мы продолжаем приятно посидеть в этом заведении или как? — Степан поискал глазами официантку, но та оказалась занята прочтением вслух карты вин новому, подвыпившему и либо утратившему остатки грамотности, либо изначально не умевшему читать клиенту.

— Насчет «или как» очень бегло, хотелось бы чуть-чуть поподробнее, — уточнил Олег, не желая навязываться.

— Можно двинуться ко мне, я покажу игрушку, а попутно по коньячку с кофеином пройдемся.

— А что, игрушка и впрямь настолько хороша, чтобы быть финалом сего чудного вечера?

— И впрямь. Кроме того, не хочется сей чудный вечер заканчивать банально.

— То есть упившись в доску?

— Или, как вариант, поисками доступных тел женского полу. Они, конечно, доступны широким массам, но в процессе поисков оных мы запросто сами можем превратиться в тело... или амеб, мерзких и скользких...

— Значит, банальны и предсказуемы не будем. Двинем по направлению к обжитым местам, чтобы не стать амебами. Тем более что хоть развратничество у меня и в крови, но внешность мне дали неподходящую.

На том и порешили. Принесенный в конце концов счет оказался на удивление гуманным, ночь на улице встретила терпкими запахами осени и в меру прохладным ветерком. Город уже выплюнул из своих легких дневную гарь выхлопных газов и накрыл улицы звенящей свежестью первого заморозка.

До дома добрались без приключений. На площадке Олег осознал, что он таки уже прилично накушался. Степан на вид был вроде бы в порядке, но стрелка часов уже тридцать минут отсчитывала новый день.

— Слушай, Степан, показ игрушки, я так думаю, не на один час... Или я ошибаюсь?

— Нет, пожалуй что не ошибаешься.

— Предлагаю провести эту акцию со свежими мозгами, а то через какое-то время можно и клонуть носом монитор, и потерять присутствие вида...

Степан кивнул, признавая резонность аргумента.

— Как насчет завтра? На вечер субботы не запланировано ничего романтического?

— Вообще есть немного... Но добрососедство вкупе с хорошим коньяком любую романтику в два счета на лопатки положит.

Степан хмыкнул. Они обменялись номерами мобильных и договорились созвониться завтра после полудня.

Густые кроны камфорных лавров¹ полностью закрыли небо. Утренние лучи солнца почти не пробивались сквозь их широкие темные листья. Тяжело поводя тремя массивными головами, на поляну вышел цербер. Мощная угрюмая тварь, поросшая короткой черной шерстью, почти неуязвимая для большинства клыков Мидгарда. Слюнявая и вонючая. Три пары ноздрей втянули в себя воздух, и зверь уверенно затрусил к вывороченному гигантскому стволу камфорного дерева, окруженному густой порослью аралий². Алчно посопел, сунул морды в кусты, покряхтел и вылез обратно. Угрюмо попытался выскрести из ноздрей острые колючки, коротко рывкнул и потрусил прочь.

Через несколько минут ветви аралий зашевелились, и на поляну на карачках, чертыхаясь, выкатился человек.

— Продается собака! Ест все, любит детей! Что, утерлась, меховушка? — довольно пробурчал он и смачно высморкался.

— Брррр... — Человек принялся разминать плечи, избавляясь от утреннего озноба, попутно отряхивая изрядно попорченный ночевкой под корнями лавра нехитрый наряд. Он был одет в некое подобие плащ-палатки из грубой домотканины, когда-то крашенной под камуфляж, льняные штаны и свитер грубой ручной вязки. Из-под свитера виднелась плотная серая бязевая рубаха со стоячим воротником. Шапка с очками, словно снятая с летчика времен Второй мировой, кожаные сапоги с го-

¹ Камфорное дерево, или камфорный лавр — вечнозеленое растение влажного субтропического климата.

² Аралия маньчжурская (чертово дерево, шип-дерево) — растение с острыми шипами, произрастающее в подлеске хвойных и смешанных лесов Дальнего Востока и Кореи.

ленищами ниже колена, холщовая сумка на плече и короткий меч в отполированных костяных ножнах — вот и весь костюм путника. Ниже бутафорских окуляров посверкивали немного выпуклые, но цепкие пройдошливые глаза, не пропускавшие вокруг ничего мало-мальски интересного. Узкое лукавое лицо человека пополам перерубал хищный роострум длинного носа, наползавший сверху на подвижный рот. Замечательная упитанная бородавка на левой щеке придавала физиономии странника не совсем приятную для взора асимметрию. Будучи в достаточной степени продвинутым Игроком, путешественник мог легко поменять внешность на что-то более пристойное, но он по ряду веских причин предпочитал оставаться незатейливым, как молодой редис, субъектом в когорте мужественных, налитых тестостероном портретов, коими охотно украшали себя практически все неофиты.

Он уже вторые сутки промышлял по лесным буреломам Мира, как его часто между собой для краткости именовали Игроки. В Реальности эта местность соответствовала району Малой Ельни, и путник выбрал ее для поисков чего-нибудь ценного, но пока совсем не преуспел. Артефактов он не нашел ни одного, драгоценности или уже подобрали нейтралы, или они жестко охранялись, словом, пока удача совсем не улыбалась Франку — это было не имя, а прозвание. Несмотря на скромный двадцать первый уровень, он заслужил его эксцентричными выходками с синтезом живого и неживого. Полностью его звали Добрый доктор Франкенштейн, однако скоро все решили, что это слишком долго выговаривать, особенно по пьяни, и сократили до Франка.

Еще в детстве он баловался созданием роботов из механических будильников, а в пятом классе пытался пришить бесхвостому бабкиному коту хвост от найденной на улице дохлой собаки. Роботы постоянно попадались под ноги родителям и вызывали их бурные протесты, а что с ним сделала бабка — так лучше вообще не вспоминать. После школы он ухитрился поступить в мед, но загулял и вылетел после первой же сессии. Однако морг успел его пленить, и он сумел устроиться туда санитаром. Когда его завербовали арии, Франк понял, что новый мир открывает для него невиданные возможности, и довольно быстро научился Погружению пятой степени, переносясь из Реальности в своем физическом теле. Однако восторги оказались преждевременны — он взялся прокачивать бессмыслен-

ный для клана набор из некромантии, магии Природы и ремесленного дела. Впрочем, и Франка разочаровали арии с их суровой иерархией, жесткой казарменной дисциплиной и страстью к постоянной разработке каких-то блицкригов.

Он ушел к русам, что не считалось предательством — разве только к противнику не перекидывался опытный Игрок в разгар боевых действий. У русов мечтал быстро отличиться и получить какой-никакой удел в кормление, где мог бы спокойно заниматься своими изысканиями, однако не удалось. Отличаться, естественно, полагалось на войне или в хозяйственной деятельности, но клан тогда не воевал, а хозяйственник из Франка был, как из некроманта скоморох. Да и сами русы со своей жизнерадостной обстоятельностью в речах и делах не устраивали Франка, и он ушел к норгам.

Эти сначала пришлись ему по душе безалаберностью организации и постоянной готовностью к пьянкам и дебошу. Однако скоро выяснилось, что норги не только пьяницы, но и безжалостные рубаки, а Франк без особой необходимости драться не любил. К тому же во время боевых действий клан спаивался железной дисциплиной, а воевали они частенько. Особенное же отвращение у него вызвала строевая подготовка в составе хирда. Короче говоря, от норгов он тоже задумывал уйти, чтобы стать вольным одиночкой, но судьба распорядилась иначе — в короткой яростной схватке с ариями бедолага отхватил мастерский удар моргенштерном¹ по черепу от самого Манфреда Кляйста, отбросил копыта и долго скитался по уровням в телах разнообразных монстров. Долгое время ему патологически не везло — переродившись во вполне приличного высшего эльфа, он был пойман молодой русской ведьмой и разорван лешими при попытке бегства. Возродился корявым гоблином, почти полгода добывал серу и ртуть во владении вольного барона, часто по пояс в нечистотах, питаясь в основном трупами себе подобных. Накопил немало экспириенса в междоусобной грызне с подельниками, но за лень и подпольное самогонование был скормлен ручному бегемоту. В конце концов, невероятным трудом поднявшись до виверны²-мо-

¹ Моргенштерн (*нем.* Morgenstern — утренняя звезда) — бронзовый шarik с ввинченными в него стальными шипами. Использовался в качестве навершия палиц или кистеней. Такое навершие сильно увеличивало вес оружия.

² Виверна, виверн (*от англ.* Wyvern) — вымышленное существо, разновидность дракона, в отличие от классического геральдического дракона имеющее только одну, заднюю пару конечностей.

нарха, примкнул к сбродной шайке мародеров, промышлявших в Богоявленских пущах. Вот тогда наконец удача улыбнулась механику: в случайной стычке с лихим монгольским разездом за миг до очередной кончины Франк успел облаком удушяющего газа отправить на пастбища Внутренней Монголии какого-то не в меру ретивого неофита. Переродился человеком. И с тех пор стал убежденным пацифистом, что в Мидгарде, где насилие было в порядке вещей, являлось уделом, подобным житию святых страстотерпцев. А пара последующих лет, проведенных в относительной безопасности, укрепили Франка в его убеждениях. Любой, даже самый сильный боксер рано или поздно падает на настил ринга, эту истину Франк усвоил для себя на «ять» и бесповоротно сошел с торной дороги славы. С тех пор он решительно завязал с насилием и занялся безобидной расчлененкой, конструируя на заказ и просто для души биомеханических монстров, иногда жутких, но чаще нелепых. Скопленных случайными заработками и выведенных в реал денег ему хватило, чтобы купить двушку в «народной стройке» на Сортировке, но в Реальности Франк жил мало — он оборудовал себе небольшой форт в Мире. Сортировка считалась захудалой окраиной, слишком удаленной от центра событий, но еще не настолько, чтобы кому-нибудь захотелось иметь там загородное владение со стабильным доходом, так что территориальных претензий сильных мира сего можно было не опасаться. Франку удалось прихватить и одомашнить полтора десятка гномов, живших теперь в кирпичном бараке у стен форта, и три дюжины хоббитов. Гномы клепали разнообразные закорючки по хозяйским чертежам, хоббиты пахали землю, пекли хлеб и варили пиво. Быт, можно сказать, был налажен.

Но беспокойная натура механика не давала ему покоя. Душа требовала красивой жизни и молодецких загулов, поэтому он не сидел спокойно дома, как положено добропорядочному мастеру, а болтался повсюду, пытаясь впарить кому-нибудь свои творения. Впрочем, случались у него и успехи, например, боевой голем, узкий и хищный, в Реальности выглядевший и работавший, как мопед. Голем требовал многочисленных дорогостоящих запчастей, кропотливой сборки, но эту компактную модель охотно покупали все кланы. Не потратив аванс, собрав и продав очередную партию за хорошие деньги, Франк мгновенно пускался во все тяжкие, и его кутежи давно стали

притчей во языцех. Они же служили во вред бизнесу, к нему обращались реже, чем хотелось, — кто знает, что он слепит с похмелья?

Сейчас механик как раз был на мели, потому и шлялся в поисках добычи. Он проводил тревожным взглядом двух драконьих стрекоз, пролетевших метрах в пятидесяти, вздохнул, достал из холщового мешка кусок сушеного мяса и, вонзив в него зубы, принялся инвентаризировать свои сокровища. В сумке брякали друг о друга пара кусков мифрила, гномьего серебра. Это хорошо, это нужно ему самому для его поделок, ибо в последний раз механик ухитрился пропить даже сырье. В небольшом пакете лежал смотанный плащ привидения. Тоже сгодится. Отдельно валялись отпиленные ядовитые клыки василиска. Франк вчера стал свидетелем милой пасторальной сценки, разыгравшейся тут же неподалеку, в паре километров от его ночного логова. На поляне грелась на солнышке пара василисков, один — матерый с черным отливом и второй — светло-зеленый, явная молодежь. Вдруг из кустов вылез циклоп и, не здороваясь, ни слова не говоря, влепил в лоб тому, что помоложе, здоровенный булыжник. Зеленый тут же благополучно окошел, а черный глянул недобро своим смертельным взглядом на циклопа, тот посинел, скукожился и рухнул в подлесок. Франку от этой заварушки достались нижние клыки, верхние оказались измочалены. Зубы василиска ценились и гномами-перекупщиками, и антропоморфными ящерами-воинами, которые из них готовили разные зелья и боевые амулеты. Но все это барахло ценилось на рынке не высоко и никак не оправдывало ожиданий Франка, мечтавшего раскопать что-то эдакое. Желательно поценнее, потому что дорогие привычки порождают большие расходы.

Пройдоха без спешки дожевал солонину, закусил ее ржаной лепешкой и продолжил свой поход. По пути он промочил горло водой из узкого вертлявого ручейка и поперхнулся, встретившись глазами с молодой и довольно противной гарпией, сидевшей на нижней ветви цикадового папоротника.

— Ну что вытаращилась? — рявкнул Франк, оправившись от испуга. — Ощипаю как курицу...

Гарпия возмущенно пробормотала что-то неразборчивое, снялась с ветки и тяжелыми взмахами крыльев понесла свое тело вверх к кронам деревьев. Франк покрутил головой и, чутко ступая, постоянно прислушиваясь к шумам леса, направился

дальше. Шагов через двести механик остановился как вкопанный. Его худая вытянутая физиономия беспокойно задвигалась, нос принялся шумно втягивать в себя воздух. Он набрел на место недавней стычки. Об этом бесспорно свидетельствовали изломанные ветки кустов вокруг, взрытый дерн. С прилежным терпением, вызванным постоянной нуждой, Франк исследовал каждый дюйм небольшой полянки, где произошло столкновение интересов, в надежде поживиться каким-нибудь забытым или оброненным трофеем. В конце концов каблук его сапога выковырял из земли пару мелких серебряных монет самодельной чеканки, очевидно выпавших в горячке боя из поясного кошелька какого-то нелюдя, поскольку люди пользовались обычно золотыми марками. Франк тут же закинул добычу в свой мешок для находок. Пары монет достаточно, чтобы оплатить кружку эля, но разве купишь на них кусочек счастья для молодого организма?

— Э-э-эх, деньги тоже страдают, что их нет у меня... — пробурчал пройдоха и бодрее зашагал по еле заметной тропинке, не забывая усиленно вертеть своим шлемофоном по сторонам.

Вокруг стеной стоял безумный лес, где дубы соседствовали с гингко, а в подлеске смешались вполне современный орешник с саговником и рафаэлией. Неведомый Конструктор ландшафта явно был оригиналом и разбирался в палеоботанике. Где-то рядом кто-то попискивал и пошуршивал, кого-то ели, и поедаемый возмущался фальцетом. Обычное разноголосье, без угрожающих басов крупных тварей, способных доставить неприятности. Пару раз краем глаза Франк заметил дриаду, за невысокой скалой забормотали и тут же смолкли то ли гоблины, то ли кобольды. Увы, ведьмом механик не был, и ловлей юнитов ему пришлось пренебречь.

Отшагав тройку километров по колено в хвостах и изрядно притомившись, он присел отдохнуть на пенек на небольшой аккуратной вырубке. Не иначе гномы-нейтралы заготовливали себе дровишки на зиму. Франк достал из кармана плоскую фляжку, побултыхал остатками и сделал добрый глоток. Его передернуло.

— Испражнения бешеной мантикоры, — задумчиво констатировал путник и заковылял по направлению к видневшейся впереди прогалине.

Еще не дойдя до нее, он увидел или почувствовал впереди себя чье-то движение. Мгновенно переключившись с мысли

об изменениях в конструкции перегонного куба на окружающую реальность, механик привычным жестом поправил мешок и оружие. Осторожно ступая по мягкому сырому мху, Франк подобрался поближе, чуть выглянул из-за ствола лавра и замер. На поляне, слегка прираскинув крылья, стоял багровый дракон. И смотрел прямо на него, на Франка. Видимо, тварь видела его приближение и спокойно ждала.

— Драколич, мать честная, — прошептал Франк. — Каюк.

Как и любой житель Мидгарда, он прекрасно разбирался во флоре, фауне и табелях о рангах оного. Прочие тут долго не задерживались. Но драколича вживую видел впервые. Один на один такую махину мог свалить разве что Игрок уровня сорокового — при полной боевой заточке и невероятной удаче. Монстр имел более трех тысяч пунктов здоровья, был иммунен к абсолютно любой магии, обладал прекрасной скоростью и реакцией. Шансов у Франка не было ни единого. Но драколич возвышался неподвижно и не собирался нападать.

«Охранник, — догадался Франк и перевел дух. — Фу ты ну ты, чуть не обделался...»

Прикинув на взгляд размер Сферы Боя, которая закрывает противоборство охранника сокровищ и нападающего в случае атаки на клад, Франк вышел на поляну.

— Давно сторожишь, приятель? Надоело, поди, бдеть и радеть?

Широко распахнув крылья, драколич пикирующим бомбардировщиком бросился на Франка. Тот в инстинктивном ужасе сжался в комок и закрыл руками голову. Шагах в трех от него машина драконьей туши, словно налетев на невидимую стену, отпрянула назад и грузно завалилась на бок. Половина поляны окуталась смертоносными желтыми испарениями из пасти.

— Прежде чем бросаться на незнакомцев, убедитесь в достаточной длине привязывающей вас цепи. Инструкция для сторожевых собак, параграф первый! — приходя в себя, назидательно изрек Франк.

Драколич снова сделал короткий рывок и опять наткнулся на невидимую преграду.

— И ничему-то, вы, твари, не учитесь, — с расстановкой сказал Франк, приподнимаясь на носки и стараясь рассмотреть, что за клад стережет этот грозный страж.

И присвистнул. Посередине поляны лежал широкий короткий меч с характерным круглым навершием.

— Гладиус, чтоб я сдох на месте, — выдохнул Франк, и дракон выпустил протуберанец янтарного газа, как бы показывая, что легко может это устроить.

Гладиус Титана — эта игрушка тянула тысяч на пятнадцать, целое состояние по меркам Франка, поскольку самому ему такой меч был без надобности. А дальше... Отливая золотом, играя на солнце прихотливым рунным узором, рядом с Гладиусом стоял Ларец Пандоры. О таких коробочках Франк, разумеется, слышал, пару раз видел пустые, но нераспечатанную — впервые. Уж на что Гладиус считался редкостью, так Ларцы Пандоры были просто уникальны. В них мог лежать бесценный артефакт чудовищной силы, или, на худой конец, до тридцати тысяч золотых монет или столько же опыта.

Франк облизал пересохшие губы и посмотрел на драколича, невозмутимо сидевшего в пяти шагах.

— Хороший наборчик, подобрано со вкусом, слов нет. Жаль только, что ты тут торчишь... Может, поиграешь с чем-нибудь ядовитым, а?

Драколич явственно хмыкнул. Франк взгляделся в чудовище. Здесь его ждало еще одно потрясение. Драколича явно окутывала тонкая, чуть заметная пленка фиолетового муара.

— Игрок, ежа мне в задницу, — охнул Франк и задумался.

Он прекрасно помнил свои похождения в телах нелюдей. Слышал и о тех, кто после гибели здесь основательно съезжал с резьбы или сдавался, предпочитая не проходить снова через боль и страдания, а проживать жизнь волколака, гарпии или вольного гнома. И получать от этого свой специфический фан. Год назад Франк пил вильямину¹ с одним чудаком, который погибал уже раз двадцать и никак не мог перекинуться во что-то летающее. Человек просто хотел немного побыть птичкой, он даже в процессе пьянки попросил Франка вогнать себе в лоб арбалетный болт ради очередной попытки перерождения. Франк наотрез отказался, присовокупив, чтобы его собеседник не расстраивался: такое приключение ему без проблем организует на улицах города любой встречный, даже без предварительной просьбы.

Чем выше был уровень убившего тебя противника, тем более сильным юнитом ты возрождался. Имелась возможность также накопить необходимые очки, угробив достаточное ко-

¹ В и л ь я м и н а, или Уильямс, — швейцарский крепкий алкогольный напиток (бренди), дистиллируемый из сорта желтой груши Уильямс.

личество всякой мелочи, но, чтобы снова стать Игроком, нужно было завалить что-то по-настоящему серьезное. А незнакомый Игрок обратился драколичем. Наверняка уже наелся невкусного за месяцы или годы мытарств, и теперь остался один шаг до человека. И надо ж тебе — угодил в охранники клада. Слабый Игрок в своем уме к нему не сунется, шанс встретиться здесь, в глухомани, бойца пятидесятого левела — минимален. Безнадега какая-то. В лукавой голове Франка вызрел план.

— Невесело тебе, брат, туточки... Давно, поди, геморрой отращиваешь?

Дракон понурился и, прихрамывая переваливаясь, как утка, побрел к центру поляны.

— Я сам, понимаешь, тебе помочь не могу, левел не тот, чтоб тебя свалить, — извиняющимся тоном пояснил Франк.

Драколич повел жутким рылом и сделал приглашающее движение крылом с полуметровыми когтями.

— Не-не, меня на это не купишь. Поддавки не катят. Закроемся в Сфере — и поминай как звали. Слопаешь за милую душу. Не верю я тебе, мил-человек, ну ни на грош, хоть что говори! — хитрец-механик выждал минуту. — Но помочь твоей беде я, пожалуй, смогу.

Драколич замер, весь превратившись во внимание.

— Ты, перепончатокрылый, сейчас дрейфуешь в самый угол своего выгона, да-да, туда, где травка не стоптана, и сидишь смирно, не шевелишься. Я беру у тебя Ларец Пандоры и за это... — Франк замолк. Драколич выжидательно смотрел на него. — За это, душа моя, я сюда тебе приведу кого-нить из новичков. Заманю его. Скажу — нужна помощь, ибо один не смогаю. Пообещаю тыщ десять золотом, благо, отдавать не придется, и опыт. Шутка ли — драколича свалить. Можно левелов на пять спокойно прыгнуть зараз. Кто угодно впишется. Вы закрываетесь в Сфере Боя. Ты валишь неофита, перерождаешься через неделю сапиенсом, я беру Гладиус. Все в профите. Лады?

Драколич перевел взгляд на Ларец Пандоры, потом на Франка, и яростно замотал головой.

— Ну не хочешь, как хочешь, сиди, паря, тут философию изучай. Клопов луговых травы, бабочек гипнотизируй, можешь побороться за звание самой чистой поляны в этой гребаной чаше. А я в город — пиво пить.

Дракон облизнулся, выпростав раздвоенный, как у змеи, язык.

Ему ж добро хочешь сделать, а он о цене торгуется. Все по-

сле? Дудки! Ларец Пандоры задаток, Гладиус — окончательный расчет. Иных условий душа не приемлет, как честный человек это тебе говорю. Думай, считаю до пяти и потом отваливаю. Счастливо оставаться.

Драколич с ревом выпустил густое облако дыма и побрел на край поляны. У Франка похолодело внутри в предвкушении небывалой удачи. Похоже, его троллинг сработал на все двести.

— Во-о-от, другое дело, дружище, — прошептал он и, ступая на носочках, стал приближаться к артефактам.

Гигантский ящер вдруг извернулся с какой-то невероятной гибкостью и распахнул черное жерло пасти. Франк опрометью метнулся прочь. Его едва-едва не зацепило желтым шлейфом газа. Еще мгновение, и они оказались бы внутри Сферы Боя.

— Вот, значит, какой у тебя фейр плэй! Чего удумал, ящерица чернобыльская! Дурака в зеркале ищи! — тяжело дыша, прокричал Франк и показал дракону кукиш. Потом подумал и добавил пару жестов покрепче. — Шиш тебе! Тормоз дульный! Пока ты свое зевало поворачиваешь, я вокруг поляны оббежать смогу. Кто не может держать удар, вынужден уметь держать дистанцию, советую запомнить! Слушай сюда. Я тебе, огрызку мезозоя, даю еще один шанс. Один, блин, распоследний шанс! Сиди тихо в своем углу, мусор генетический, и даже не дыши. Задницей дыши! Дернешься, играй тут один в догнялки с муравьями и мухами. Понял?!

Вероломство незнакомца искренне возмутило Франка. То, что он изначально хотел надуть драколича и, забрав Ларец Пандоры, свалить, почему-то сейчас на ум не пришло.

Посекундно вздрагивая и не спуская глаз с неподвижных багровых крыльев, Франк прокрался к ящику, поборол соблазн схватить еще и Гладиус, который лежал в двух шагах, прижал к груди Ларец Пандоры и со всех ног рванул к краю поляны. Драколич не пошевелился, видимо приняв правила уговора, но, когда Франк оказался за пределами его досягаемости, косолапя, приблизился. Содержимое ларца интересовало и его.

С замиранием сердца Франк открыл тугую резную крышку. На дне ларца лежал пергаментный свиток.

— «Сим свитком подтверждается, что Ларец Пандоры оказался пустым», — автоматически прочитал Франк и взвыл от разочарования. — Ну надо же! Это ж надо! Свиток лузера!!!

От отчаяния Франк изо всей силы хватил ларцом о ближайший ствол, так, что щепки брызнули в разные стороны, и взвыл вторично — сам по себе Ларец Пандоры считался антик-

варной редкостью и стоил порядка ста золотых, в пять раз больше, чем весь его «урожай» в мешке.

— Вот не зря говорят, если что-то само плывет в руки — присмотритесь, возможно, оно просто не тонет, — скорбно произнес пройдоха.

Драколич издал издевательское кудахтанье.

— Чему ты радуешься, примус? Кальян недоделанный! — выплеснул Франк свое раздражение. — Будешь торчать тут, пока не сдохнешь! Нет аванса — нет контракта!

И повернувшись, не обращая внимания на утробный рев сзади, решительно зашагал прочь, злобно пнув по дороге огромный мухомор. «Хреново заканчивается неделька! Приду в город и нарежусь в швах! Пес с ним, с мифрилом! Все продам и пропью!» — с горечью думал Франк, прибавляя шаг.

Потом он стал представлять вкус анисовой настойки в кабачке на тракте, заливное из кабанятины с хреновой закуской, симпатичную официантку-ифритку, и постепенно его настроение начало улучшаться.

НИДА ВТОРАЯ

О похмелье и дрязгах, пограничной стычке и новой забаве

Олег проснулся с понятной давящей тяжестью в висках. Не открывая глаз, он с удовлетворением пробежался по деталям вчерашнего вечера, мысленно обозрел содержимое холодильника и поблагодарил Бога за изобретение субботы. Услышав бряканье сотового в куртке, Олег пришел к выводу, что его пробуждение носило вынужденный характер, и глянул на часы. Восемь двадцать. Кого леший дернул звонить ему в субботу в восемь утра?! Катая под щеками желваки, он поднялся, вынул из нагрудного кармана куртки мобильный и, глянув на номер, повременил брать трубку. Это был Валька, его сменщик по отделу, устроенный новым директором магазина вместо старого кореша Олега. Того уволили за мелкую провинность, явно придравшись, и Олег пару дней раздумывал, не положить ли заявление на стол за компанию с приятелем. Но увольняться не стал. Не дождетесь. Минимум — расторжение по согласию сторон с трехмесячной зарплатой, дешевле он им не дастся. Вот и сейчас — глянул на Валькин звонок, предчувствие

неприятностей тупой иглой кольнуло сердце. Вздохнув, он все же ответил на вызов.

— Привет, Олег, а ты где?

— Дома, — спросонья слова выходили со скрежетом. Тот еще голосок. — Пытался спать вот, пока ты не разбудил. Надеюсь, причина уважительная?

— Блин, тебе ж через сорок минут магазин открывать, ты что, забыл?!

— Это с чего бы? В законный свой выходной мне открывать магазин?

— Я ж говорил тебе, просил меня подменить. Не помнишь? Я и заявление на административный у Дмитрия Иваныча подписал! Он одобрил... Ну вот, блин, начинается, — Валька забубнил что-то осуждающим тоном.

— Допустим, говорил ты мне что-то подобное неделю назад, помню. И помню, что я тебе ответил — ближе к делу решим. Но ты, видимо, всерьез полагаешь, что у меня дел других нет, кроме как твои, блин, планы отслеживать. Пишешь втихаря заявление, визируешь его, и никто из вас не удосуживается ни вчера, ни позавчера мне об этом сказать. Зато, наверное, намного прикольнее позвонить за сорок минут до открытия и сказать: «Эй, Олег, а ты опаздываешь!» Прикольней, Валя?

— Нормально, я его бужу, чтобы он на работу не опоздал, а он... Молодца...

— Бужу? На всех языках мира то, что сейчас происходит, называется — подстава. Мелкая, гаденькая такая подстава.

— Короче, друган, мое заявление подписано, я тебе все сказал, решай сам. То, что ты с бодуна не помнишь ни хрена — забота абсолютно не моя, отбой. — В трубке раздались короткие гудки.

— Ему так часто гадили в душу, что он стал похож на унитар, — скрипнул зубами Олег и матерно выругался.

Как ни крути, а надо было двигать на работу. Быстро вызвал такси и бегом рванул умыться и бриться. Когда такси подъехало, Олег уже стоял у подъезда с полным ртом жвачки. Доехали быстро. Суббота, утро все-таки. У магазина уже толпилась недовольная кучка коллег. Было пятнадцать минут десятого. Ключей ни у кого не имелось.

— Народ, мне сорок минут назад сообщили, что сегодня, оказывается, моя смена. Претензии не ко мне.

— А к кому?— фыркнула кассирша Света, которая так держалась за рабочее место, что успела забеременеть от директора.

— К руководству магазина, — отрезал Олег и, открыв дверь, пошел отключать сигнализацию.

К двенадцати часам подъехал директор магазина Дмитрий Иванович Меркулов. И сразу направился к Олегу, решительно рубя ладонью воздух в такт торопливым шагам. Дмитрию Олеговичу было двадцать два года, он являлся младшим сыном хозяина компании и уже проработал в своей должности около шести месяцев, потихоньку разваливая папино хозяйство. Глаза его сверкали праведным гневом.

— Я уже все знаю. Должен сказать, Олег, что я возмущен. Это безалаберность и полная безответственность, когда посетители вместо открытой торговой точки наблюдают стоящих и мерзнущих на холоде сотрудников магазина.

В голове у Олега что-то щелкнуло.

— Я с вами полностью солидарен, Дмитрий Иванович. Это полная безответственность, когда работник узнает за сорок минут до открытия магазина о том, что он должен это открытие произвести. Безответственность и непрофессионализм.

Молодой начальник открыл рот, снова его закрыл, потом опять открыл.

— Но Валентин мне сказал...

В мыслительном органе Олега вновь произошел сбой программы, видимо, сказалось похмельное раздражение, и он перебил высокое руководство:

— Извините, я не знаю подробностей, что вам сказал Валентин, зато я знаю точно, что существует приказ о переносе выходных дней, завизированный лично вами. Насколько я понимаю в нашем бизнес-процессинге и должностных обязанностях, там должны стоять наши с Валентином подписи: «ознакомлены». Вот тогда будут ответственность и профессионализм и никто не будет передавать друг другу слухи, что и кто сказал. И никому не придется умываться за пять минут и мчаться на такси за свой счет, чтобы успеть к открытию, когда успеть уже невозможно. Тогда будут профессионализм и полный порядок.

Обычно в таких случаях Меркулов-младший срывался на крик. Но Олег говорил с такими напором и яростью, что директору магазина ничего не оставалось, как робко поджать хвост и ретироваться в свой кабинет.

Их перепалку слышала добрая половина коллег. Из отдела белой техники к Олегу подошел продавец Серега и прошептал:

— Вот это ты дал, старина... Как отстирал его. Не знаю, с чьей кровати ты встал, но... блин, чувак, это было круто. Офигенно круто.

— Угу, в яростном споре с начальником родилась истина, и у меня, похоже, вот-вот будет куча свободного времени, — Олег тяжело вздохнул и направился обслуживать первого в этот день посетителя. У нас всегда так. Офигенно круто, если кто-то лег на амбразуру и поставил на место распоясавшегося юнца, за два квартала уже доставшего всех и вся в магазине, но никто и пальцем не шевельнет, когда Олега будут за это увольнять. Он понимал, что нажил себе смертельного врага и с этого дня придется внимательно изучать сайты с предложениями работы. С месячной премией придется распрощаться. Как все мелкие душонки, Меркулов-младший был труслив и мстителен. Хотя с его стороны наверняка все выглядело по-другому. Человеку себя оправдать легко, если очень хочется.

В обед к нему подошла кассирша.

— Наш-то, — снисходительно-презрительно кивнула она в сторону директорского кабинета, — уж и папе на тебя пожаловался. Я слышала, как он полчаса в трубку ныл, что ты дестабилизируешь коллектив, опаздываешь и с похмелья на работу приходишь... Как бы чего не вышло...

— Да уж, день пропал не зря, — весело подмигнул Олег симпатичной кассирше и с тяжелой душой принялся упаковывать очередной телевизор.

Где-то в два часа на сотовый позвонил Степан:

— Как сам, отдраил иллюминаторы?

— Какое там, дрыхну лицом в подушку. Шучу... Я с девяти на работе. Авральчик вышел.

— Ничего себе. Гвозди бы делать из этих людей... Как на счет сегодня? На вечер планы не изменились? Напоминаю, у нас с тобой вечером по плану коньяк и сигары.

Олег поморщился. После сегодняшней нервотрепки захочется полежать и отдохнуть в тишине. Но в свете последних событий ему нужно срочно обзаводиться связями, которые смогут помочь при решении проблемы очень вероятного будущего трудоустройства.

— Я дома где-то в восемь буду, не раньше. Это не поздно?

— Нормуль ты впахиваешь в праздники. Нет, восемь — это как раз, приедешь, сразу заходи, ок?

— Заметано, — улыбнулся Олег.

После обеда поток посетителей сначала превратился в ручеек, а потом иссяк совсем. С похмелья в голову приходят мысли исключительно о высоком. Олег думал о смысле жизни. Своей жизни, лучшая половина которой в виде фонарика под названием «опыт» была уже надежно прикреплена к его спине. И она освещала дорогу исключительно назад. Позади осталось время надежд, неудачный брак, перспективные финансовые вложения, опыты по созданию собственного дела. Дело, которое он начал с друзьями, с треском лопнуло, потому что друзья, когда после обсуждения проектов и планов пришло время работать по полной, восприняли это как личное оскорбление. Оставшиеся от первой бизнес-неудачи деньги растаяли вместе с перспективами и еще одним другом, эти перспективы сулившим. Женщина, выйдившая за него замуж как за потенциально выгодного партнера, трезво просчитав свои шансы, ушла к другому, более потенциально выгодному. Олег не мог ее осуждать за это. Женская красота и свежесть — товар быстро портящийся, и жене реально хотелось как можно дороже его реализовать и как можно лучше устроить свою жизнь. С ней растаяла его квартира, вернее, Олег еще был там прописан, но жить уже, понятное дело, не мог. Не мог переступить через себя, через свою гордость. Узнав об измене любимого человека, он гордо хлопнул дверью и ушел, не удосужившись подумать о последствиях. «Подведем итоги. Накоплений нет, нажитого имущества практически нет, друзей тоже, можно сказать — нет. Одни собутыльники».

— Баланс неутешительный. Как в собачьей упряжке — или ты лидер, или пейзаж не меняется, — вздохнул Олег и вышел из магазина покурить.

Главное — не врать себе. Когда врешь окружающим — это скверно. Когда начинаешь врать себе — это страшно. Правда, есть Лизавета, что уже кое-что. Молодая, взбалмошная девчонка, неизвестно чего в нем, в Олеге, нашедшая. Но явно не деньги. Что радует. Значит, некоторая иллюзия относительно будущего еще имеется. Пока.

«Пес с ним, пока человек живет, он всегда на что-то надеется. Может, еще не все потеряно, конец старого — всегда начало нового. Будет новая работа, будут новые возможности. Форд

миллионером стал вообще в преклонном возрасте, а до этого дважды сидел в долговой тюрьме. И ничего. Выкарабкался!» — успокаивал себя Олег, поскольку всегда был оптимистом. А не был бы им — уже свихнулся бы или спился, как многие другие, прошедшие перед ним по тропе слабых.

— Итак, вернемся к эльфам. Чего они требуют, сквайр? — Барон Мак-Гир вынул изо рта загубник вересковой трубки и пристально посмотрел на собеседника.

Его собеседником являлся Верховный Лич. Голову Лича украшал шлем с барельефом оскаленного черепа. На груди висел личный знак подчинения барона Мак-Гира. Ибо Лич был главнокомандующим всех его войск.

— Жалованье, лорд. И немалое. По золотому в год на каждого. Получится четыреста тридцать золотых. Только на первом этапе. Если мы намерены продолжать мобилизацию эльфов, расходы, конечно, будут возрастать. И это еще не все.

— Что еще? — Мак-Гир расправил плечи и подошел к узкому окну донжона¹.

— Они желают получить размещение отдельно от всей нашей нежити, лорд. И, вынужден добавить, даже если мы пойдем на все их условия, я не присягну им в боевом духе во время битвы.

— Значит, им не по нраву наши спокойные ребята? — Барон скривил свои тонкие нервные губы.

— Можно сказать и так, ваша светлость. Наши друзья им не по вкусу.

— Никогда не суди о человеке по друзьям, Агравейн. У Иуды они были безупречны. Стрелки сейчас между Дикой Лощиной и Конопляным полем?

— Да.

— Направить туда мотопехоту из пятидесяти Мразей и шестисот зомби. Взять в дело необстрелянных. Уничтожить.

— Лорд, вы полагаете, этого будет достаточно?

— Я знаю, потери будут значительны. Зато выжившие вернутся ветеранами. Исполняйте, сквайр, — добавил барон, смягчив, однако, интонацию.

Смягчив потому что, как и сам Мак-Гир, его собеседник

¹ Донжон (*фр.* donjon — господская башня) — главная башня в европейских феодальных замках. В отличие от башен на стенах замка донжон находится внутри крепостных стен, обычно в самом недоступном и защищенном месте.

являлся человеком. Меченым, приговоренным к смерти всеми кланами, но все же человеком. Прошедшим долгую и мучительную цепь перерождений, поскольку он был объявлен вне закона в Мидгарде. На него навесили невидимый ярлык вечной мишени, и обязанность каждого встречного была — убить его в любом обличье. С трудом сохранив рассудок и все-таки став наконец Владетельным Личем, он пришел к воротам замка Мак-Гира с последней надеждой. Ибо только Мак-Гир мог, презрев и преступив все каноны и нормы, взять его к себе. Изгоя, по всем статьям живого мертвеца, совершившего самое страшное преступление в Мидгарде — убившего Игрока в реале. Он носил благородное прозвание Агравейн¹, но начал свою карьеру рядовым бойцом сводного дозорного отряда. За три года безупречной службы получил от Мак-Гира титул сквайра, должность маршала его войск и был предан барону, как сторожевой пес.

Поклонившись, Агравейн удалился. В окно барон увидел, как через несколько минут маршал вылетел из ворот барбакана² на своем вороном жеребце и направил того к казармам.

Мак-Гир снова сел за стол и вернулся к своим расчетам и сводкам. Большое хозяйство требовало неусыпного внимания правителя. Вдруг во дворе замка запел тревожный рог. Барон рывком выбросил свое сухое тренированное тело из тронного кресла, вышел из приемной залы и быстро спустился по винтовой лестнице донжона. К нему подлетел, не касаясь земли бордовой мантией, начальник стражи замка Высший Вампир Лагат.

— На опушке замечена разведка Браги, лорд. Несколько рептилоидов. Возможно прикрытие лучников-эльфов из роши.

— Тридцать вампиров из новичков послать отрезать разведку. Атака в лоб пятью сотнями скелетов. Седлать мне моего коня. Упряжь боевая.

— Прикажете кому-то из вашей гвардии возглавить отряды?

¹ Сэр Агравейн (*англ.* Sir Agravain) — племянник короля Артура и рыцарь Круглого стола в Артуриане. Представитель Оркнейского клана. Второй сын короля Лота Оркнейского и Моргаузы.

² Барбакан (реже — барбикан или барбикен) — фортификационное сооружение, предназначенное для дополнительной защиты входа в крепость.

— Отставить!— отрывисто бросил барон, устремляясь к коношне. — Только рекруты. И не спешите! «Когда Господь создал время, он создал его достаточно¹».

Через двадцать минут Мак-Гир на безопасном расстоянии, гарцуя на своем белоснежном амблере², разглядывал опушку. Вот заросли папоротника раздвинулись, и на опушку вылез двухметровый рептилоид, весь покрытый, словно панцирем, жесткой чешуйчатой шкурой. За ним еще несколько. Когорта скелетов-воинов, ощетинившись копьями, медленно напозла на небольшую разведгруппу.

— Явная засада, — сказал барон своим телохранителям, двум костяным драконам, равнодушно взиравшим на предстоящую схватку. Находясь большую часть времени в обществе нежити, не блиставшей красноречием, барон поневоле привык выражать свои мысли вслух.

Как только до строя скелетов осталось не более двухсот метров, из лесной чащи вылетела туча эльфийских стрел. Первый ряд скелетов поредел вдвое, но остальная нежить, не сломав строя, сомкнула ряды и продолжила движение.

Мак-Гир, подъехав поближе, остановил коня, спешился, снял со спины дублеттер³, взвел ворот арбалета и прицелился. Металлические пластины дублеттера лягнули, и два болта прорезали кустарник на опушке. В ответ несколько стрел хищно цокнули оплечья и кирасу его ламеллярного доспеха⁴. Барон хлопнул коня по крупу, отгоняя его из-под обстрела, и продолжил дуэль со стрелками Браги. Наконец остатки когорты скелетов доползли до опушки и началась рукопашная. Рептилоиды крушили шлемы и черепа, рвали противников на части, пробивали грудные клетки. Один из ящеров схватил в лапы скелет и орудовал им как палицей. Каждый ее взмах сносил головы паре-тройке противников. На бойцов Мак-Гира это не производило ни малейшего впечатления. Одного ящера два десятка скелетов подняли на копья, другого, предварительно

¹ Ирландская поговорка.

² Амблер (*англ.* Ambler) — рыцарский иноходец.

³ Арбалет с двумя параллельно расположенными тетивами, стреляющий двумя болтами.

⁴ Ламеллярный доспех (от *лат.* lamella — пластинка, чешуйка) — общее название доспеха из сплетенных между собой шнуром пластин. Ламелляр обычно существовал в виде корсета-кирасы, часто с длинным подолом, играющим роль набедренника.

подрубив подколенные сухожилия, искромсали мечами. Скелеты несли огромные потери, но продолжали методично уничтожать врага. Мак-Гир перенес прицел арбалета на рукопашную схватку и лично свалил одного из разведчиков, уже накопившего вокруг себя бастион из убитых скелетов. Оба болта вошли точно посередине низкого скошенного лба ящера. Вдруг, пробравшись сквозь кусты, на опушку вывалилось два десятка эльфийских стрелков. Они не пришли на выручку рептилоидам. Стрелки спасались от преследователей. Вслед, окружая беглецов, метнулись рыжие от крови мантии вампиров. Через несколько минут все было кончено.

К Мак-Гиру подлетел старший отряда.

— Доложите о потерях и производствах.

— Двести девяносто скелетов убито. Из оставшихся пятьдесят стали ветеранами. Среди вампиров потерь нет. Пятеро ранены, сейчас лечатся, пьют кровь эльфов. Один из вампиров стал Высшим.

— Благодарю за службу. Ты снят с должности. Твой отряд отныне возглавляет Верховный вампир, и имя его будет — Дераг-Дью. По возвращении доложиться беральту¹ замка и вашему приору².

Спустя час Мак-Гир и Агравейн снова сидели в зале донжона и колдовали над картой владений барона. К югу от них простиралась вотчина дружественных норгов, так что с надежно прикрытым тылом Мак-Гир мог спокойно продвигаться по направлению к глубокой Периферии. Но армия созрела для реформы.

— Я согласен, сквайр, что при отражении атак стрелки эффективней пехоты, это не требует доказательств. Согласен, что вектор развития армии должен быть направлен в сторону стрелковых частей. Но... Наша нежить... Мало кто захочет биться с ними в одном строю. А между тем без стрелков нам не жить. Видимо, придется тебе, Агравейн, поискать своих собратьев, Личей Силы. И тогда уж применяй свою супердипломатию по полной. Иначе зачем мы с тобой ее так развивали?

¹ Беральт — должностное лицо замка, отвечающее за казну и экономические операции.

² Приор — название титула, должности и их носителя (должностного лица). В рыцарском замке это обычно начальник над рекрутами.

— Будет исполнено, лорд. Завтра же выдвинусь в боевой поиск.

— Через три дня. Закончишь строительство нового корала для Мразей — и в путь, — барон позвонил в колокольчик.

Пришло время обеда. На пороге залы, как привидение, возник его слуга. Впрочем, он и был привидением.

— Обед накройте в бергфриде¹ на открытой площадке. Мы хотим любоваться окрестностями.

У Степана Олег был впервые. Стандартная трешка с хорошим ремонтом и продуманной обстановкой казалась идеальным жилищем одинокого состоятельного мужчины под сорок. Особенно порадовал кабинет с массивным столом, почти антикварным креслом и основательным книжным шкапом. На стенах висели клинки: от грубого норманнского меча до катаны, от изящного стилета до гигантского двуручного эспадона². Десятка два, не меньше. Не антиквариат, новodelы, но у Олега сложилось ощущение, что все это великолепие не имитация, а реальное боевое оружие.

— Настоящие, — подтвердил Степан. — Ковались под меня, конкретно под мою руку, поэтому просьба — без особого разрешения не брать. Хотя понимаю, искушение велико. Ну, пока осматривайся, я скоро.

Пока хозяина не было, Олег успел поближе познакомиться с мебелью, которая оказалась не менее любопытна, чем оружие. Тоже новodel, но какой! Благодородное темное дерево неизвестной породы, покрытое затейливой резьбой, обивка кресла и изящных стульев — шелк с ручной (!) вышивкой, ручки на дверцах огромного бюро, похоже, серебряные. Олег открыл шкаф и окончательно оторопел. Книги — ВСЕ! — оказались рукописными, в массивных кожаных переплетах с золотыми и серебряными уголками, украшенные роскошными цветными иллюстрациями. И все на неведомом языке, алфавит не был похож ни на один известный Олегу. Что-то вроде эльфийских рун, столь любимых толкиенистами, но более уг-

¹ Бергфрида — пространство на крепостной стене между двумя башнями замка, над воротами замка.

² Эспадо́н, спадо́н (*фр.* Espadon, от *исп.* espada — меч) — тип двуручного меча «большая шпага», использовавшийся главным образом в Германии и в Швейцарии в XV—XVII веках. Эспадо́н можно рассматривать как классический тип двуручного меча.

ловатых. Олег успел наспех пролистать четыре или пять томов, взятых наугад с разных полок, когда вернулся Степан.

— Нравится?

— Потрясен. Что это? Откуда?

— Все банально. Отец перед смертью ухнул в это все, что успешно нажил в начале девяностых. Слава богу, я к тому времени твердо стоял на ногах. Старик толкиенулся в четвертой степени — слышал, наверное: «Сам там был, все это видел, все херня, все было не так». Каждая книга создавалась коллективом мастеров в среднем полтора-два года, работали одновременно чуть ли не по всему цивилизованному миру. Труднее всего было найти писцов, способных изобразить что-нибудь, похожее на связный текст. В итоге я стал обладателем уникального украшения интерьера. Средневековый арсенал присовокупил уже сам. Видимо, в папу пошел. Впрочем, в остальном отец был великолепен: воспитал, выучил, дал стартовый капитал и нужные связи. Ну да ладно, мы здесь не за этим.

Степан успел сервировать массивный металлический поднос, тоже украшенный затейливыми чеканными узорами. Идеальное завершение кошмарного дня — бутылка «Арарата», сыр трех сортов, лимон, крупные соленые маслины, сырокопченая колбаса. Пока Олег разливал коньяк по пузатым фужерам, хозяин включил компьютер, монитор которого почему-то не выглядел нелепо на псевдостаринном столе. Выпили. Легло хорошо, можно было бы и не закусывать.

— А теперь смотри и вникай, — Степан вытащил из-за монитора игровой джойстик.

— погоди, — Олег остановил его жестом. — Дай насладиться моментом.

— Вэлкам, — улыбнулся Степан и разлил еще по одной.

— Слушай, а ты не задумывался о национальной идее? — неожиданно задал вопрос Олег.

Степан чуть не поперхнулся закуской и с преувеличенным вниманием осмотрел бутылку.

— Эк тебя торкнуло-то.

— Я правда серьезно. Я вот что подумал — на месте нашего правительства я бы колоссальные деньги вложил именно в компьютерные игрушки и создал их лучшими в мире. Как автомат Калашникова.

— Чет я не пойму, куда ты клонишь...

— Если народ, толковый народ, будет все время геймиться и

смотреть в экран монитора, он перестанет обращать внимание на то, что сам в это время сидит с голым тощим задом...

— О как завернул! Ты не революционер часом?

— Не-э-э, я из тех паршивых интеллигентов, которые могут только на кухнях орать, как коты...

Степан ухмыльнулся.

— Вот у нас все так... Жизнь как игра — задумана хреново, но графика потрясающая... Но вообще самокритично, цену.

— Да и к тому же, говоря геймерским языком, по левелу терпения наш народ далеко позади оставил даже крупный тягловый скот, и я — не исключение, — Олег решительно хлопнул ладонями по коленям. — Ну давай показывай свою красоту, сосед.

Игра была великолепна. Оказалось, что это новый мир, где можно жить и делать все, что угодно. Графика по сравнению с аналогами потрясала реалистичностью — создавалось ощущение присутствия, как будто видел не нарисованную картинку, а смотрел фильм, которым можно управлять. Каждый листочек на дереве, каждая травинка на лугу, каждая трещинка на скале были прописаны с удивительными подробностями, и среди них не встречалось двух одинаковых. Стоило вступить в контакт с любым персонажем — и в нем обнаруживались индивидуальные, присущие только ему черты. И самое восхитительное — программа воспринимала голос. Геймер мог общаться с персонажами игры, правда, одновременно — только с одним. А тот отвечал! И вел простой, но осмысленный диалог! И шумела толпа на рыночной площади, и бряцало оружие, и пели птицы в лесу, и журчала вода в ручьях!

В игре имелись сценарии, кампании и свободная карта, где Игрок мог попробовать создать свой мир со своими законами.

Задавалось абсолютно все: рельеф, пейзаж, архитектура городов и деревень, население. Можно было просто очертить лесной массив на карте, а можно было прописать все виды растений в нем, изменяя базовые по своему усмотрению. Олег почти час развлекался только тем, что населял свою страну различными расами — эльфами, гномами, дварвами, рептилоидами, феями, троллями, гарпиями; определял границы владений и населенных пунктов. Программа же давала имена географическим причудам автора и прокладывала торговые тракты в зависимости от занятий народов, их симпатий или анти-

паний к соседям. При желании можно было не один день убить на архитектуру и планировку городов, но хотелось поскорее приступить к действиям.

Суть же игры была до смешного проста. Герой в образе человека (и только человека!) ходит по миру. Сражается, приобретает опыт и деньги. Берется за выполнение всевозможных заданий. Заводит друзей и наживает врагов. Может сколотить дружину и принести вассальную присягу одному из королей. Может с той же дружиной захватить пару деревень и начать создавать собственную державу. Сделать карьеру в одиночку. Заняться магией и сбором артефактов. Или все это одновременно. В общем, вроде все как у всех, не линейная РПГ, но на таком сумасшедшем уровне реалистичности, что Олег был ошеломлен.

Часа через два, когда бутылка незаметно опустела, до Олега вдруг дошло:

— Это сколько же она весит?! И какое железо под нее надо?!

— Системник сделан специально под игру. Много весит, столько стандартное железо не потянет.

Системник стоял тут же, под столом, и это также было нечто. Весь не то из какого-то металлического сплава, не то покрытый керамикой, он выглядел внушительно. Ни одной кнопки или индикатора на нем не было.

— Из чего он? — поинтересовался Олег.

— Интерметаллид. Нитинол или никелид титана¹, как угодно называй. Вернее, его инертный, не токсичный вариант.

— Стоит, наверное...

— Что есть, то есть.

— А смысл? Железный-то никак?

— Поверь мне на слово — смысл тоже есть.

— Все равно что-то ускользает... Если рядовому пользователю игра недоступна, теряется весь коммерческий интерес проекта.

— А если продавать готовый продукт в комплексе, вместе с железом?

— И сколько это по деньгам?

— Системник с программой — четыре штуки американских. Согласись, не запредельно.

— Фьюить, — присвистнул Олег. — Но и не на халяву, мягко сказать. Неужели у нас в городе достаточно сдвинутых гейме-

¹ Сплав титана и никеля, обладающий высокой коррозионной и эрозионной стойкостью.

ров с такими деньгами, чтобы оправдать все затраты на производство одних только ящиков, не говоря уж о программе?

— В городе, может, и нет. А в стране? А в мире?

Олег еще раз присвистнул и в свою очередь осмотрел бутылку:

— Ого! От скромности ты не помрешь. Запатентовал?

— Естественно. Полная защита авторских прав. Понятное дело, проект в самом начале, пока одни затраты, но дело стоящее. Хочешь поучаствовать?

— Каким образом?

— Потестить игрушку. К вечеру подвезут комп, подключат — играй на здоровье.

— А когда уже не смогу слезть, предложишь купить? А я к тому времени уже заберусь туда с головой и ногами и никуда не денусь, возьму кредит и куплю. Неплохая разводка, только со мной не прокатит. Извини, но я, во-первых, не настолько богат, чтобы выбрасывать на развлечения такие деньги...

— Ну а во-вторых, ты — не игроман. Расслабься, старик, — Степан примирительно хлопнул его по спине. — Не оскорбляй меня неоправданными подозрениями. Я думаю, нелепость твоих доводов очевидна.

Олег немного поразмышлял, успокоился и расслабился. Действительно, если каждого финансово непроверенного клиента подсаживать на игру через ресторан и вечерние посиделки с семилетним коньяком, не хватит ни здоровья, ни денег. А может, и хватит, да только четырех штук долларов у клиента от этого не заведется.

— Тогда в чем смысл?

— Именно в том, что ты не игроман, сможешь адекватно оценить недочеты. Презентация еще не скоро, программа дописывается. Несколько человек играют в свободное время и высказывают пожелания, многие из которых учитываются. Денег, понятно, мы не платим, но и за аренду компов не берем. Все на абсолютно добровольной основе. Ну как?

— А почему бы и нет? Как хоть продукт называется?

— «Уровни».

— В смысле уровни чего?

— Так и называется — «Уровни». Они окружают нас. И там, и здесь. Боевой уровень, уровень мастерства, уровень жизни, уровень восприятия. Такая вот, брат, философия получается.

ВИСА¹ ПЕРВАЯ

Об удачно сорванной злости и шпионском контракте

Браги-ярл не любил Реальность, но, увы, был вынужден проводить в ней значительную часть времени. Он не верил в рассказы магов и ведьм о Погружении путем вхождения в определенный транс вне зависимости от компьютеров, считая их мистическим бредом. Опытный рубака, простой, как ратовище копыя, Браги, однако, не был дураком и не раз задумывался о природе и материальности окружающей его действительности. В конце концов он пришел к выводу, что Мидгард — некая синтетическая реальность, смоделированная группой гениев какое-то время назад. Каким образом смоделированная и почему именно здесь, а не в Москве, Питере или Нью-Йорке — этого он понять не мог, и ломать мозги над этим не собирался. Режимный город. Чего только не раскопать в его многочисленных НИИ! Наша человеческая наука обычно движется быстрыми рывками, но уже в заданном направлении. Колесо, железо, порох, космос, Интернет — это ступени развития цивилизации, векторы ее развития. Главное — эти самые новые направления открыть, а это не проще, чем обнаружить новый орган чувств. Его должен найти сверхгений, почти медиум, обычному человеку такие задачи не по силам. Дальше — дело техники. Открыли зрение — пожалуйста вам бинокль, открыли осязание — пожалуйста вам робототехника. Неизвестно какие новые органы чувств забрал с собой в могилу Тесла. Видимо, и Мидгард был открыт каким-то сверххomo. Но как открыт, так и закрыт. На время. И для большинства. Иначе беда — в реале людей не останется.

Все начинали первые Погружения из Реальности в непосредственной близости от компьютера и путешествовали по округе, пока тело сидело дома в кресле. По мере того как Игрок осваивался в новой реальности, он получал возможность удаляться от своей точки входа все больше и больше. Маги и ведьмы, правда, утверждали, что могут Погружаться, просто идя по улице города и впадая в транс, при этом якобы часть их сознания продолжала контролировать тело в Реальности. Да, Браги видел подобные фокусы, но нашел этому простое объясне-

¹ В и с а — жанр скальдической поэзии. В висте может рассказываться о поездке, сделке, свидании, краже, случайной встрече, сновидении и пр.

ние — маги каким-то образом умели раздваивать сознание, ощущая себя в двух ипостасях одновременно. Однако без компьютера не обойтись, нет! Просто кто-то умеет уходить от него далеко, а кто-то нет.

Да и какой, к хренам свинячьим, это параллельный мир, если любой маг, еще вчера бывший неофитом, способен управлять погодой, сглаживать или воздвигать холмы, управлять юнитами! Ярла постоянно бесила эфемерность пейзажа — мало приятного, если утром ты выходишь из дома по сухой тропе, а вечером возвращаешься, продираясь через трясины. А юниты! Это в каком же нормальном мире каждую неделю из ничего самозарождается масса тупых, слабых созданий, которые, не будучи вовремя отловленными, расползаются по лесам и долам, где быстро дичают! А еженедельно рождающиеся артефакты? А возникающие из ниоткуда и пропадающие в никуда жилища и целые поселения?

Нет, господа хорошие, можете говорить что угодно, но все вокруг искусственно спроектировано Иерархами по образу каких-нибудь книг фэнтези или чего-то в этом роде и уже опосля отдано на управление Старейшинам. В этом Браги был убежден твердо.

После пятничного поражения и попойки с хирдом суббота началась для него поздно и скверно. Проснулся он часа в три, привычно выматерился и побрел на кухню похмеляться. В холодильнике обнаружилось арктические льды и початая полторашка крепкой «Охоты». Как обычно, Труды ночью обещала приготовить завтрак и, как обычно, слиняла с утра пораньше. К тому же сожрала последние три яйца и отхлебнула пол-литра пива.

— Вот сучка, — уныло констатировал Браги. — Это хорошо, что алкоголь убивает нервные клетки. Остаются одни спокойные.

За сигаретой он добил бутылку и почувствовал себя лучше. Вернулась вчерашняя бодрая злость, снова захотелось немедленно порвать ариям жопу на свастику, в чем они клялись всем хирдом друг другу почти до утра. Ярл покатал эту мысль из одного полушария в другое, и она ему снова понравилась. В конце концов, почему бы и нет? Он — глава одной из Ветвей Силы клана, не последний человек в его структуре, так что ему мешает предпринять кое-какие самостоятельные шаги?

Для начала надо выйти из дома. Пожрать, а может, и принять грамм сто для ясности. Необходимо для начала наведаться в свою

вотчину, навести во владениях шороху, пока подданные не охренели до полного одичания. Но не особенно хотелось. Сегодня не лежала душа у Браги к хозяйственным заботам. Хотя она никогда к ним не лежала. А лежала к хорошей драке, доброй выпивке и слабому полу. Именно в такой последовательности.

После долгих размышлений Браги для вылазки выбрал окрестности города у начала северного торгового тракта. Посидел на толчке (за организмом надо ухаживать, иначе рискуешь после очень длительного нахождения вне физического тела вернуться и ощутить себя в луже), даже умылся и почистил зубы. Конечно, при отсутствии в реальности все физиологические процессы тела замедлялись до уровня статиса, и должна была пройти по меньшей мере неделя, чтобы ощутить подобные неприятности. Одни сутки в Мидгарде равнялись часу и двадцати минутам в реале. Но предосторожности никогда не бывают излишними. Хотя, разумеется, наибольшим плюсом являлось то, что сутки в реале также равнялись часу двадцати минутам в Мире. Можно было жить полноценной жизнью и там, и тут, не разрываясь между измерениями, полноценно успевая, а не пытаясь успеть сделать все дела в обеих своих ипостасях.

Браги включил игровой комп, выкурил последнюю сигарету, привычно приблизил участок карты, соответствующий его жилищу, и начал погружаться в транс. Он вглядывался в стену до тех пор, пока сквозь обои не начал проступать гранит, точно такой же, как на мониторе. Вскочил упругим рывком, потопал сапогами из тюленьей кожи, одернул мохнатую куртку, снял со стены и привесил к поясу тяжелый прямой полутораручник и широкий нож. Прикрыл глаза, несложным заклинанием вызывая закрома горда.

За неделю гномы накопили три тонны руды, эльфы нашли в лесах восемь мер кристаллов и три меры самоцветов, трофейные бесы в серной яме наковыряли пятнадцать мер серы, а охранники-рептилоиды умудрились троих бесов замордовать вусмерть. Ярл мысленно выругался. Он юнитов зазря не гробил, не живодер какой вроде Жиля де Реца. Этих рептилоидов ему сосватал Кнут Ведьм, один из экспертов дипломатии, в обмен на болванку, из которой в потенциале можно было получить перекладину Ледяных Весов. Получилась ли перекладина, Браги не знал, но рептилоиды оказались вонючими дебилами со склонностью к садизму и членовредительству, и терпеть их вблизи своего пивного зала он не смог. Сосланные в недавно захвачен-

ную серную яму мерзкие твари регулярно пытали бесов, жрали друг друга и распугали всю рыбу в соседнем пруду. Ярл давно избавился бы от них, но ублюдки исхитрились разорвать в клочья разведгруппу барона Мак-Гира с двумя великими вампирами во главе, которая случайно наткнулась на яму.

В городе пленный гоблин-алхимик начеканил из всякого дерьма три десятка золотых марок, и это значительно подняло настроение ярлу. Переправив монеты в поясной кошель, он подошел к огромному зеркалу из полированного мифрила — полюбоваться собой перед выходом наружу.

А полюбоваться было чем. К метру восьмидесяти пяти в Реальности Браги за восемь лет прокачивания по силе добавил десять сантиметров и столько же килограммов боевого веса, из широкоплечего угрюмого брюнета с узким лицом превратился в румяного усатого блондина, а глаза стали темно-красными без белков и радужки, но с черным вертикальным зрачком. Ярл овладел основами некромантии третьего уровня, умел высасывать у противника мозг и кровь на расстоянии пяти метров, насылал чуму и кровавый понос и даже поднимал и контролировал в бою до пятнадцати мертвецов.

Браги жил в стандартной девятиэтажке в Гордеевке, в двух шагах от вокзала, что в Мире соответствовало горной гряде, вдоль которой проходил торговый тракт. В этом доме он был единственным Игроком, поэтому запутал проход в свое жилище как умел, не считаясь ни с кем. Найти этот лаз в Мире было практически невозможно, а понять, какой квартире соответствует пещера, вообще невысказано. Зато, чтобы выбраться наружу, каждый раз приходилось попотеть. Вывалившись из расщелины, Браги настороженно огляделся. Вроде все тихо, и даже погода приличная. Широко прыгая с камня на камень, он спустился со скалы и на краю молодого ельника мысленно позвал коня.

Откуда каждый раз берется оседланный конь и чем он занимается в отсутствие хозяина, Браги не знал. Задумался раз, но безуспешно и больше не пробовал. Появляется — и хорошо. Браги потрепал жеребца по холке, рывком вскочил в седло и дал шенкеля. До корчмы было недалеко, но ему, владельчески-ному ярлу, невместно ходить пешком.

На месте вокзала стояли два лабаза и конюшня, чуть подальше — несколько лавок и гоблины с пивными и винными бочками. По поляне, как обычно, шарахались путешественники и купцы всех рас Малого Народа, валялись пьяные оборван-

цы, какие-то мохнатые вислоухие бабы малопонятного происхождения пытались всучить прохожим из-под полы подозрительный хлам. Рядом по тракту в обе стороны катили телеги и фургоны. Кто-то въехал дышлом в чужую конскую морду, начала собираться пробка. Появился полупьяный тролль в мундире дорожной стражи, двинул обоим виновникам затора в ухо, ему тут же начали совать в карманы колбасу и копченую рыбу, чтобы не дрался.

— Ну ничего не меняется, — плюнул Браги. — Что в Реальности, что здесь. Люди, почему вы все такие злые? Поубивал бы всех!

Насчет «не меняется» он явно покривил душой. Его появление в окрестностях торной дороги произвело эффект ледяного душа — оборванцы трезвели на глазах, телеги мгновенно расцепились и куда-то исчезли, полицейский тролль замер по стойке «смирно» и выказал гренадерскую статью, забыв, правда, про тресковый хвост, торчавший промеж клыков. Купцы кланялись, феечки кокетливо крутили попками, и даже гоблины у пивных бочек, улыбаясь, начали демонстративно мыть посуду. Ярл не полез в дыру, прорытую под трактом, а поехал поверху, поперек дороги, окончательно парализовав движение.

На другой стороне поляны стояли две конторы по продаже и уходу за почтовыми голубями, парочка конкурирующих эльфиечек обслуживала VIP-клиента, расхваливая скорость и внешние данные питомцев. Тот вяло отнекивался. Клиент был человеком. Неофитом. Арием.

— Ты! — рявкнул Браги. — Жабье дерьмо! Блевотина прокаженного ежа! Каким извержением калоотстойника тебя занесло в приличное место?

Неофит дернулся, с разворота потянул из ножен тяжелую шпагу и только сейчас увидел, кто его оскорбил. Однако не струсил, извиняться не стал, а встал в боевую стойку: шпага вперед, растопыренная левая ладонь на уровне лица. Маг.

Браги соскочил с коня, перекинув ногу через холку, и мягко зашагал к арию, вытягивая меч из ножен. Сомнений у него не осталось: вчера он видел эти глаза, и такой же страх бился в них, как и в тот момент, когда ярл почти дотянулся рожном копья до распыленного рта. Вчера молокососа в последний миг спас Плащ Отречения, накинутый Комтуром. Сегодня не спасет даже то, что он предусмотрительно не надел кланового значка на шею.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Нуда первая.</i> О проигранном сражении, кое-как прожитой половине жизни и странствиях мародера-неудачника	5
<i>Нуда вторая.</i> О похмелье и дразгах, пограничной стычке и новой забаве.	23
<i>Виса первая.</i> Об удачно сорванной злости и шпионском контракте	37
<i>Виса вторая.</i> О том, как один шаг может изменить все	48
<i>Нуда третья. Виса третья.</i> О замышляющей мести и первых самостоятельных шагах.	56
<i>Виса четвертая.</i> О том, как встречаются два норга и на свет появляется Хельги	69
<i>Нуда четвертая.</i> Тщетные поиски чего-то стоящего.	83
<i>Виса пятая.</i> Веселая пирушка победителей, неудачная попытка обмана и женские прелести.	92
<i>Виса шестая.</i> Философия насилия и Военный Совет в реале	110
<i>Нуда пятая. Виса седьмая.</i> Одна неудача за другой	119
<i>Виса восьмая.</i> Снова поражение норгов, затем странная победа, а Хельги ест, пьет, и все это в плену.	136
<i>Виса девятая.</i> Хельги поражает бегемотов, а в городе устанавливается перемирие	148
<i>Нуда шестая.</i> Олег здоров, но в больнице. Вечеринка и новое знакомство	158
<i>Виса десятая.</i> Небольшая поучительная история и рождение Рагнейд	164
<i>Виса одиннадцатая.</i> Отъезд подруги и разведка с Браги	173
<i>Виса двенадцатая.</i> Дружеский поединок и душевные терзания героя	186
<i>Виса тринадцатая.</i> На волоске от смерти	194
<i>Виса четырнадцатая.</i> Беседа двух пройдох, и к чему это может привести	202
<i>Виса пятнадцатая.</i> Засада и морозный заряд бодрости, который чуть не лишает повествование главного героя	215

<i>Виса шестнадцатая.</i> Друзья спешат на помощь и волнуются за Хельги, но неожиданные гости помогают разгадать загадку	231
<i>Виса семнадцатая.</i> Шпионы продолжают свои поиски, а след Хельги теряется	239
<i>Виса восемнадцатая.</i> Неудача в бою. Снова в больнице. Неожиданная встреча	249
<i>Виса девятнадцатая.</i> Рандеву с ханом. Разговор двух шпионов	262
<i>Виса двадцатая.</i> О пользе мирных переговоров и что за этим может последовать	271
<i>Виса двадцать первая.</i> Хельги не ранят осколки собственного счастья	285
<i>Виса двадцать вторая.</i> О пользе домашнего хозяйства	294
<i>Виса двадцать третья.</i> Короткая схватка в городе и снова дипломатия	304
<i>Виса двадцать четвертая.</i> Выкуси и Хельги в гостях у хана	317
<i>Виса двадцать пятая.</i> Все не то, что кажется.	329
<i>Виса двадцать шестая.</i> Стоунхендж на новый лад и встреча друзей	336
<i>Виса двадцать седьмая.</i> Военный Совет	350
<i>Виса двадцать восьмая.</i> Другой Военный Совет	358
<i>Виса двадцать девятая.</i> Битва. Акты первый, второй и третий — заключительный	363
<i>Виса тридцатая.</i> Развязка. Хельги оказывает неожиданную услугу могущественному человеку	408
<i>Виса тридцать первая.</i> Сотворение новых порядков. Последнее появление Франка	414
<i>Эпилог</i>	427